

5. Повесть временных лет / сост. Д. С. Лихачев; ред. В. П. Адрианова-Перетц. – М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР в Ленинграде, 1950. – (Литературные памятники / АН СССР).

6. *Grabski, A. Boleslaw Chrobry* / A. Grabski. – Warszawa, 1964. – 211 s.

7. Ипатьевская летопись / отв. ред. В. И. Буганов. – [Репр. воспроизведение изд. 1908 г.]. – М.: Яз. рус. культуры: Кошелев, 1998. – 938 стб. – (Полное собрание русских летописей: ПСРЛ; Т. 2).

8. Слово о полку Игореве / под ред. В. П. Адриановой-Перетц; [коммент. Д. С. Лихачева]; АН СССР. – М.; Л.: Изд-во и 1-я тип. изд-ва АН СССР в Л., 1950. – 46 с. – (Литературные памятники).

(Дата подачи: 27.02.2024 г.)

Ю. Г. Крeпский

Республиканский институт высшей школы, Минск

Yu. Krepsky

National Institute for Higher Education, Minsk

УДК 37(476)(091)"18/19"

ИЕЗУИТСКИЕ УЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ В 1773–1820 ГГ.

JESUIT EDUCATIONAL INSTITUTIONS IN THE TERRITORY OF BELARUS IN 1773–1820

Представленная статья посвящена проблеме функционирования иезуитских учебных заведений на белорусских землях в последней трети XVIII – начале XIX в. Особое внимание акцентируется на содержании школьных программ, организации учебного и воспитательного процесса, а также роли данных заведений в образовательной системе рассматриваемого периода. Осуществляется анализ деятельности иезуитских учебных заведений в контексте включения белорусских земель в общероссийское политическое и культурное пространство. Автором делается вывод относительно роли монашеских учебных заведений в процессе интеграции отечественной школы в общероссийскую систему образования.

Ключевые слова: Орден иезуитов; коллегий; школьное образование; учебная программа; Полоцкая иезуитская академия;

The presented article is devoted to the problem of the functioning of Jesuit educational institutions in the Belarusian lands in the last third of the 18th – early 19th centuries. Particular attention is focused on the content of school programs, the organization of the educational and educational process, as well as the role of these institutions in the educational system of the period under review. An analysis of the activities of Jesuit educational institutions is carried out in the context of the inclusion of Belarusian lands in the all-Russian political and cultural space. The author draws a conclusion regarding the role of monastic educational institutions in the process of integrating the national school into the all-Russian education system.

Keywords: Jesuit Order; collegium; school education; training program; Polotsk Jesuit Academy.

Функционирование и развитие отечественной системы образования является одним из основных аспектов общественной жизни в стране. Дальнейшее совершенствование деятельности представленной системы не возможно без комплексного изучения и анализа истории образования и школьного дела в Беларуси.

Вопросу функционирования и развития школьного образования последней трети XVIII – начала XIX в., а также роли в нем иезуитских учебных заведений посвящен ряд работ отечественных и зарубежных историков. В дореволюционной российской историографии заслуживают внимания работы М. Морошкина и Д. Толстого. В них авторы акцентируют внимание на историю взаимодействия Общества Иисуса и государственной власти в обозначенный временной период, рассматривают и анализируют деятельность иезуитов в сфере образования [1; 2]. Зарубежная историография рассматриваемой проблемы представлена работой М. Инглота, в которой исследователь, используя широкую базу архивных источников, даёт характеристику деятельности Ордена в сфере образования. Особое внимание акцентируется на содержании учебных программ и пособий, используемых в образовательном процессе, а также анализируется проблема взаимодействия Общества и государственных властей в просветительской сфере [3]. Современная российская и отечественная историография представленного вопроса включает в себя работы А. Андреева и Т. Блиновой. В своих трудах авторы уделяют внимание особенностям функционирования монашеской организации в Российской империи, ее взаимодействие с государственной властью, анализируют специфику деятельности их учебных заведений [4; 5]. В процессе изучения проблемы взаимодействия иезуитских образовательных учреждений и государственных властей в западных губерниях заслуживают внимания опубликованные исторические источники, отражающие специфику развития системы образования представленного периода. К таковым, прежде всего, необходимо отнести трехтомный Сборник постановлений по Министерству Народного Просвещения и Полное собрание законов Российской империи [6–9].

Несмотря на значительное количество исследовательских работ, посвященных истории деятельности Ордена иезуитов в Российской империи, влияние их учебных заведений и педагогической практики на проблему интеграции отечественной школы в общероссийскую систему образования так и не стало отдельным предметом изучения в историографии. Данный аспект в значительной степени определяет актуальность предложенного исследования.

Целью представленной работы является анализ специфики функционирования образовательных учреждений Ордена иезуитов в контексте интеграции отечественного просветительского дела в общероссийскую образовательную систему.

Для рассматриваемого исторического периода характерна активизация деятельности царских властей, которая была направлена на усиление соб-

ственного влияния в землях бывшей Речи Посполитой. Ее осуществление происходило, в том числе и через включение местных учебных заведений в общегосударственную систему образования. Представленный фактор в значительной степени обусловил и предопределил содержание и характер деятельности учебных заведений Ордена в крае [10, с. 230].

После первого раздела Речи Посполитой в 1772 г., на территории Российской империи оказались иезуитские школы в Полоцке, Динабурге, Орше, Витебске, Могилеве и Мстиславле [2, с. 18]. Монахи Общества Иисуса, раньше других католических орденов, действовавших на присоединенных землях, принесли присягу российской императрице. Этот факт позволил им сохранить свое положение и значительное влияние на просвещение в белорусских землях. Екатерина II фактически стала покровителем иезуитов, разрешив им осуществлять духовную и педагогическую деятельность вопреки булле Климента XIV, принятой в 1773 г. [2, с. 19]. Таким образом, учебные заведения Общества Иисуса на востоке Беларуси продолжали функционировать. В 1774 г. императорский указ закрепил за Орденом право содержать школы и преподавать согласно собственному уставу [7, с. 892].

Главным центром общественной и педагогической деятельности иезуитов в рассматриваемый период оставался Полоцк. В 1773 г. – время запрещения деятельности Ордена Ватиканом, в городе находилось более 90 членов монашеского объединения. Главным учебным заведением в это время оставался Полоцкий коллегиум, образовательный курс которого был составлен в соответствии с действующим уставом и состоял из ряда элементарных, богословских и философских дисциплин [3, с. 95].

В первой половине 1780-х гг. перечень преподаваемых курсов был расширен. Уже в 1783 г. к перечню изучаемых предметов добавились иностранные языки – немецкий и французский (исключение составлял только коллегиум в Орше, где преподавался лишь немецкий язык). Тем не менее перечень изучаемых дисциплин отличался в зависимости от учреждения. Примером являлся Полоцкий коллегиум, где воспитанникам преподавалась архитектура, тогда как в других заведениях эта дисциплина не изучалась. Различия наблюдались в объеме и времени изучения отдельных предметов. Также в Полоцке осуществлялась подготовка духовников Ордена. В рассматриваемый период здесь проходили подготовку 24 клирика, параллельно в Оршанском коллегиуме обучались будущие преподаватели риторики [5, с. 131]. В 1784 г. в Полоцком коллегиуме вводится преподавание русского языка. Представленное учебное заведение остается крупнейшим в регионе. Численность учащихся в других иезуитских школах была также довольно значительной. Так, в Мстиславле и Могилеве обучалось по 160 человек в каждом заведении. Все коллегиумы, за исключением Оршанского, располагали собственными конвиктами [5, с. 131].

В 1784 г. педагогическую деятельность в среде полоцких иезуитов начинает инициативный словенец Габриэль Грубер. Талантливый ученый

инициировал расширение преподавания математики, естественных наук и архитектуры, что нашло отражение в новом учебном плане [3, с. 98–100]. В этом же году Екатерина II вызвала троих иезуитов для ознакомления последних с организацией и деятельностью школ в Петербурге. В последствии планировалось осуществить реформирование коллегиумов именно по образцу данных заведений, основанных в соответствии с теориями австрийских педагогов Иоханна Фелбигера и Теодора Мирево. В октябре 1785 г. генерал-губернатор Петр Пассек от имени императрицы обратился к иезуитам с предложением изменить построение учебно-воспитательного процесса, избрав в качестве образца российские учебные заведения. С этой целью в Полоцке была образована специальная комиссия, которая должна была разработать новый учебный план, подготовить новые учебные пособия и внести изменения в существующую систему иезуитского образования. Комиссия завершила свою работу к началу октября 1786 г. – было решено существенно увеличить объем преподавания точных наук и современных языков, а также ввести повсеместное изучение русского языка, истории и географии. Таким образом, к 1786 г. учебный план школ Ордена предусматривал изучение латыни, истории Библии, катехизиса, правописания русского языка, правил арифметики и географии в первом классе. Обучение на втором и третьем году предполагало знакомство с алгеброй и геометрией, географией, историей и основами морали. В заключительных классах воспитанники дополнительно изучали механику и физику, онтологию и логику, астрономию и высшую математику, архитектуру. Таким образом, структура учебного курса становилась более четкой, унифицировался объем изучаемых дисциплин [3, с. 141–144]. Значительная часть учебных курсов преподавалась на русском языке.

Необходимо отметить, что изменение учебного устава Ордена и введение в образовательный процесс русского языка происходило не только по причине стремления иезуитов к демонстрации своей лояльности властям. Данное обстоятельство свидетельствовало о желании Общества расширить свое влияние на неkatолическое население. Помимо этого, ускорение интеграции школ Ордена в общероссийскую систему образования позволяло им сохранять доминирующее положение в деле просвещения на белорусских землях, входивших в состав Российской империи. Для достижения представленных целей иезуиты приглашали в собственные коллегиумы местных священников, которые должны были преподавать закон Божий воспитанникам различных конфессий [6, с. 557–566, 571–592].

Тем не менее процесс интеграции иезуитских учебных заведений в общероссийскую образовательную систему, как и начало преподавания ряда дисциплин на русском языке, являлись скорее символическими. Внутренний школьный устав по-прежнему уделял значительную часть времени латыни, сохранялся польский язык преподавания различных предметов. Русский язык так и не стал обязательным курсом для воспитанников иезуитских школ. В 1786 г. в Полоцке из 280 воспитанников эту дисциплину

осваивали только 85 учеников (в это же время французский язык – 54, немецкий – 48) [1, с. 412].

После вступления на российский престол императора Павла I положение иезуитов и их учебных заведений на белорусских землях оставалось стабильным. Новый монарх высоко ценил педагогическую деятельность Ордена, что позволяло последним укреплять свое влияние на образование. При поддержке императора Общество Иисуса получило признание Рима и фактически было легализовано в России принятой в 1801 г. буллой Пия VII. В этом же году иезуиты открыли первую школу в Санкт-Петербурге, возглавил которую Г. Грубер. Деятельность последнего в столице в значительной степени повлияла на решение российских властей передать Виленскую академию и ее имущество Ордену [5, с. 137]. В августе 1800 г. Г. Груберу было приказано отправиться в Вильно, чтобы осмотреть академию и составить отчет о состоянии образования в регионе. После его возвращения Павел I издал указ, который гласил: «Доверить иезуитам воспитание юношества во всей Литве, включая Виленскую академию...» [8, с. 339]. Для осуществления данного указа иезуитам необходимо было составить списки своей бывшей собственности по губерниям и передать их местным властям, которые, в свою очередь, были обязаны возвратить Ордену все имущество. Данное решение привело к серьезному конфликту Общества с администрацией Виленской академии в лице ректора И. Стройновского [11, с. 6]. Таким образом, систему организации народного просвещения в крае ждала серьезная трансформация. Роль и значение иезуитов в данной системе также должна была претерпеть изменения. Тем не менее, учитывая свое положение и возможности, Орден все же не мог претендовать на роль единственной организации, которая бы управляла всей системой образования на белорусских землях. В итоге иезуиты вынуждены были обратиться к властям с просьбой о переносе срока возврата им имущества (в том числе учебных заведений) на май 1801 г. [3, с. 152]. Представленный проект трансформации образовательной системы в крае так и не был осуществлен. После смерти Павла I на престол вступил Александр I, который имел собственные планы по реформированию страны, в том числе планировалось и создание общегосударственной системы образования. Что касается иезуитов, то им запрещалось организовывать новые учебные заведения без уведомления и согласия царских властей. Виленская академия также сохраняла свою самостоятельность [8, с. 619].

Важным событием, повлиявшим на процесс включения иезуитских учебных заведений в общероссийскую систему образования, станет организация собственного высшего учебного заведения – Полоцкой иезуитской академии. Представленное учреждение было открыто в январе 1812 г., в соответствии с указом Александра I. Основанное на месте коллегиума, учебное заведение фактически приравнивалось по статусу к российским университетам, обладая идентичным набором прав и привилегий. Царский указ предусматривал четкую регламентацию деятельности учебного

заведения. Предусматривалось подчинение всех иезуитских школ образованной Академии. Министерство Просвещения осуществляло контроль над содержанием учебных программ и организацией воспитательного процесса [9, с. 10–11]. Весной 1812 г. был принят Устав Полоцкой Академии, который предусматривал наличие трех факультетов – богословского, философского и языкового. Обучение на языковом факультете длилось три года, на философском и богословском – четыре [5, с. 149–151]. Регламентация деятельности Академии, ее подчинение Министерству Просвещения, свидетельствуют об усилении попыток Петербурга ускорить процесс интеграции католических учебных заведений в общероссийскую систему образования.

Что касается школ, принадлежавших Ордену, то их влияние на образовательные процессы в крае по-прежнему оставалось существенным. Так, в Витебской губернии до основания Полоцкой академии в 1812 г. было четыре иезуитских учебных заведения (в Полоцке, Витебске, Усвятах и Динабурге). Численность учащихся в это время составляла: в Полоцке – 200, в Витебске – 100, в Динабурге – свыше 60 воспитанников [12, л. 17]. Все иезуитские коллегии были руководствовались единым учебным планом с идентичным набором дисциплин. Срок обучения в них составлял в это время 6 лет, в течение которых изучались как классические предметы, так и логика, механика, физика, математика и иностранные языки [13, л. 46].

Таким образом, отношение российских властей к иезуитским учебным заведениям на белорусских землях изменялось в соответствии с целями общегосударственной политики в сфере образования. Во время правления Екатерины II Общество и подчиненные ему школы получили возможность продолжать деятельность в крае, что соответствовало и интересам государственной власти – сохранялась сеть учреждений, обеспечивающих достаточно качественное образования для своего времени. Пользуясь зависимостью Ордена, царским властям удалось начать процесс интеграции монашеских учебных заведений в общероссийскую образовательную систему. Первыми шагами на этом пути станут изменения во внутреннем учебном уставе, предусматривавшие расширение преподавания естественных дисциплин, иностранных и русского языков. Тем не менее иезуитские школы в рассматриваемый период сохраняли значительную самостоятельность и собственную специфику, что подтверждается сохранением значительного объема преподавания латыни и польского языка.

С приходом к власти Павла I, позиции Ордена в сфере школьного образования еще больше упрочились. Государственная власть планировала использовать иезуитов в качестве собственного инструмента, посредством которого планировалось осуществлять контроль и влияние на все народное образование в границах присоединенных территорий. Доказательством этого служат намерения переподчинить Обществу Иисуса все учебные заведения в крае, в том числе и Виленскую академию. Иезуиты пользовались в это время особым царским покровительством и при поддержке властей сумели

добиться фактической легализации своей деятельности перед лицом Ватикана. Только отсутствие необходимых ресурсов и скоропостижная смерть императора не позволили реализовать представленные проекты трансформации образовательной среды.

Во время правления Александра I государственная политика в отношении иезуитских учебных заведений изменяется. Им запрещается открывать новые школы без согласования, вводится контроль над содержанием учебного материала. Данное обстоятельство объясняется желанием российских властей создать единую государственную систему образования. Наличие же полуавтономных монашеских школ плохо вписывалось в представленный проект и препятствовало осуществлению интеграции местных учебных заведений в общеимперскую образовательную систему. Тем не менее влияние Ордена на просветительское дело в крае оставалось сильным, что подтверждается созданием собственного учреждения, равного по статусу российским университетам – Полоцкой иезуитской академии. Данное учебное заведение будет оставаться ключевым в монашеской образовательной системе на белорусских землях до 1820 г., когда Орден был изгнан из Российской империи.

Таким образом, вышеизложенные обстоятельства свидетельствуют о значительном внимании государственных властей к вопросу интеграции иезуитских учебных заведений на белорусских землях в общероссийскую систему образования. В зависимости от конкретного исторического периода монашеские заведения сохраняли различную степень автономности в вопросах организации образовательного процесса, оставаясь ведущими просветительскими центрами в крае. Педагогическое наследие Ордена, принципы функционирования его школьной системы, оказали значительное влияние как на общегосударственную политику в вопросах развития просветительского дела, так и на процесс формирования системы образования в целом.

Список использованных источников

1. *Морошкин, М. Я.* Иезуиты в России с царствования Екатерины II и до нашего времени: в 2 ч. / М. Я. Морошкин. – СПб.: Тип. 2-го отд. собственной его имп. величества канцелярии, 1888. – Ч. 2.
2. *Толстой, Д. А.* Римский католицизм в России: историческое исследование графа Д. А. Толстого: в 2 т. / Д. А. Толстой. – СПб.: Издание и типография В. Ф. Демакова, 1876–1877. – Т. 2.
3. *Инглот, М.* Общество Иисуса в Российской Империи и его роль в повсеместном восстановлении Ордена во всем мире / М. Инглот. – М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2004. – 632 с.
4. *Андреев, А. Р.* История ордена иезуитов. Иезуиты в Российской империи. XVI – начало XIX века / А. Р. Андреев. – М.: Русская панорама, 1998. – 288 с.
5. *Блинова, Т. Б.* Иезуиты в Беларуси (Их роль в организации образования и просвещения) / Т. Б. Блинова. – Гродно: ГрГУ, 2002. – 425 с.

6. Сборник постановлений по Министерству Народного Просвещения: в 3 т. – СПб.: Тип. П. П. Сойкина, 1875–1876. – Т. 1. – 1875. – 1006 с.

7. Полное собрание законов Российской империи: В 45 т. – 1-е изд. – СПб.: Тип. 2-го отд. собственной его имп. величества канцелярии, 1830. – Т. 19.

8. Полное собрание законов Российской империи: В 45 т. – 1-е изд. – СПб.: Тип. 2-го отд. собственной его имп. величества канцелярии, 1830. – Т. 26.

9. Полное собрание законов Российской империи: В 45 т. – 1-е изд. – СПб.: Тип. 2-го отд. собственной его имп. величества канцелярии, 1830. – Т. 32.

10. *Крепский, Ю. Г.* Полоцкая иезуитская академия (1812–1820 гг.) / Ю. Г. Крепский // Религия и общество – 17: сборник научных статей / под общ. ред.: В. В. Старостенко, О. В. Дьяченко, Э. В. Старостенко. – Могилев: МГУ им. А. А. Кулешова, 2023. – С. 230–233.

11. *Самусік, А. Ф.* Становішча адукацыйнай справы на беларускіх землях у канцы XVIII – пачатку XIX стагоддзяў / А. Ф. Самусік // Весці БДПУ. – 2007. – Сер. 2. – № 3. – С. 3–7.

12. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Ф. 3157. Оп. 1. Д. 1.

13. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Ф. 1924. Оп. 1. Д. 20.

(Дата подачи: 23.02.2024 г.)

A. H. Kuksa

Белорусский национальный технический университет, Минск

A. Kuksa

Belarusian National Technical University, Minsk

УДК 378.662(476)

ИСТОРИОГРАФИЯ ВЫСШЕЙ ТЕХНИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ БЕЛАРУСИ 1920–1930-Х ГГ.

HISTORIOGRAPHY OF THE HIGHER TECHNICAL SCHOOL OF BELARUS IN THE 1920S AND 1930S

Статья посвящена историографии вопроса становления высшей технической школы в один из самых сложных периодов белорусской государственности. Автор указывает, что одним из первых проектов высшей школы стал Белорусский государственный политехнический институт (БГПИ). Первым историографом вопроса был ректор БГПИ Н. К. Ярошевич, а также его заместители и преподававшие в вузе видные деятели С. Ф. Ковалик, А. А. Цибарт и др. Особенно необходимо выделить воспоминания первого ректора БГУ В. И. Пичеты.

Ключевые слова: высшая техническая школа; индустриальный техникум; политехникум; Всебелорусский съезд; Белорусская народная республика; Белорусская советская республика; Белорусский государственный политехнический институт.

The article is devoted to the historiography of the formation of the higher technical school in one of the most difficult periods of the Belarusian statehood. The author points out that one of the first projects of the higher school was the Belarusian State Polytechnic Institute (BSPI).